

Азербайджан — ключевой игрок в Закавказье

Липушкина Инна Юрьевна — руководитель сектора стратегического анализа ЦЭИ Российского института стратегических исследований.

УДК 338(479.24)

Статья посвящена возможностям и перспективам Азербайджана в текущей непростой политической и экономической ситуации, сложившейся в мире и стране. Снятие санкций с Ирана, напряжение в российско-турецких взаимоотношениях, падение цен на нефть, эскалация Карабахского конфликта... Как эти и другие факторы скажутся на экономике одной из самых развитых стран Закавказья?

Ключевые слова

Кризис, транскаспийские логистические проекты, нагорнокарабахская проблема, инвестиции, Шелковый путь, евроазиатская интеграция, ЕАЭС.

На заседании правительства Азербайджана 10 января 2016 г. под председательством президента страны Ильхама Алиева были подведены итоги социально-экономического развития страны в 2015 г. и поставлены задачи на 2016 г. [1]. В выступлении президента были озвучены следующие цифры: рост ВВП страны составил более чем 1%, а промышленного производства — 2,4%. Таким образом, несмотря на кризис, связанный в первую очередь с падением цен на нефть, обесцениванием национальной валюты, Азербайджану удалось сохранить положительные показатели экономики.

Из основных задач, поставленных на 2016 г., которые были озвучены Ильхамом Алиевым, хотелось выделить следующие:

- *развитие нефтегазового сектора экономики.* Была озвучена цифра 8,4% роста нефтегазового сектора в 2015 г. как результат реформ, проводимых в стране в последние пять лет;
- *привлечение иностранных инвестиций.* Объем иностранных инвестиций в основной капитал в 2015 г. составил 7,021 млрд манатов¹. Поставлена задача увеличить этот показатель в тех отраслях, развитие которых в первую очередь приведет к усилению экспортного потенциала страны и снижению зависимости от

импорта, главным образом в нефтегазовом секторе;

- *строительство проекта TANAP и другие инфраструктурные проекты.* Амбициозный проект Азербайджана TANAP имеет стратегическое значение не только для региона, но и для Европы как получателя альтернативного источника газа. В конце 2015 г. были достигнуты договоренности между Азербайджаном и Турцией об ускоренных темпах его ввода в эксплуатацию. Другой не менее важный проект — Транскаспийский транспортный маршрут Китай — Турция — Европа, который иначе называют южным Шелковым путем;

- *нагорнокарабахская проблема.* В докладе было отмечено, что в 2015 г. наблюдался застой в переговорах по этому вопросу. Однако президент дал обещание поднимать этот вопрос на всех международных площадках в течение всего 2016 г. В то же время им был отмечен рост военного потенциала страны: только за последние три года у России было закуплено оружие на 4 млрд долл. Поставщиками вооружения для страны также

являются Израиль, Турция, Пакистан, Беларусь.

Указанные четыре задачи на 2016 г. очень тесно связаны с Российской Федерацией как с экономической, так и с политической точки зрения. Попытаемся раскрыть содержательность выделенных задач и роль России в них.

Экономическое чудо Азербайджана

Азербайджанская Республика — государство в восточной части Закавказья на юго-западном побережье Каспийского моря, его территория — 86,6 тыс км², численность населения — 9,477 млн человек. Индикатором экономического благосостояния страны является уровень развитости ее нефтегазового комплекса. На момент обретения независимости нефтегазовая отрасль Азербайджана, да и вся его экономика, находилась в глубоком кризисе. Однако подписание Контракта века, как его назвали в Азербайджане, стало мощным импульсом экономического развития страны².

Благодаря выгодному географическому положению страны, достаточно высоким запасам углеводородов и притоку иностранных инвестиций экономика Азербайджана за последние 14 лет выросла в среднем в 12 раз. Валовой внутренний продукт Азербайджана в 2014 г. составил 59 млрд манатов, а в январе — ноябре 2015 г. уже 59,1 млрд манатов [2]. Однако если говорить о темпах роста экономики за последние три года, они замедляются. Так, в 2013 г. темп роста экономики составил 105,8%, а в 2014 г. уже 102,8% (рис. 1).

В структуре валового внутреннего продукта страны нефтегазовые доходы достигали 55%. Однако пик добычи нефти был пройден в 2010 г., когда ее объемы составили 50,84 млн т, в последующем наблюдалась тенденция к сокращению. По итогам 2015 г. сырой нефти было добыто 41,6 млн т. В текущем году прогнозируемые объемы добычи снизятся более чем на 1 млн т и составят 40,77 млн т, а в 2017 г. — 39,42 млн т (рис. 2).

Рисунок 1

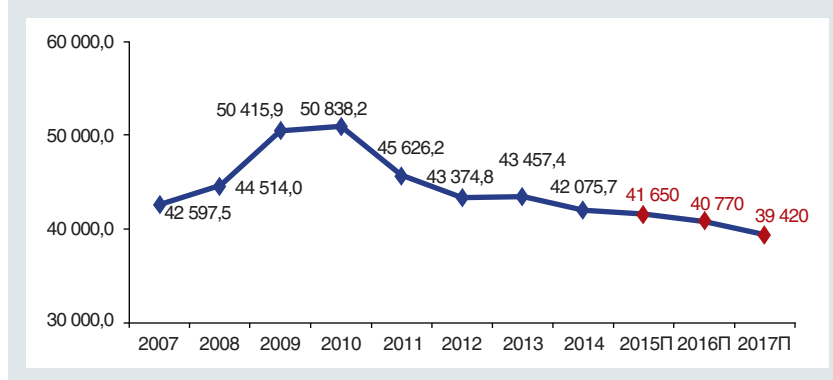
Динамика валового внутреннего продукта в период с 2000 г. по январь – ноябрь 2015 г., млрд руб.

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

Рисунок 2

Динамика добычи сырой нефти в 2007–2013 гг., млн т

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

Вторым по значимости продуктом экспорта для Азербайджана является газ. До 2007 г. страна была импортером газа, ежегодно закупая у России до 5 млрд м³ данного энергоносителя для внутренних нужд. Начало разработки месторождения Шах-Дениз позволило стране изменить ситуацию: сначала был обеспечен внутренний спрос, а затем Азербайджан стал экспортером природного газа в соседние государства — Грузию и Турцию. Более того, с 2010 г. азербайджанский газ стали закупать Россия и Иран (рис. 3).

В 2010 г. Азербайджан впервые поставил на экспорт 6,18 млрд м³

газа, что составило 37,1% от всего добытого газа. В 2014 г. этот показатель был уже на уровне 7,55 млрд м³ газа, и республика намерена увеличивать объемы. По прогнозам азербайджанских экспертов, в 2020 г. экспорт газа может вырасти до 50 млрд м³ за счет начала второй стадии разработки месторождения Шах-Дениз, где ежегодное производство газообразного топлива может превысить 20 млрд кубометров³.

При рассмотрении в целом структуры экспорта республики видно, что 92,7% приходится на продукцию нефтегазового сектора. В денежном эквива-

ленте объем экспорта страны в 2014 г. составил 21,829 млрд долл., основными экспортерами выступают страны — потребители энергетических ресурсов Азербайджана: Италия (4,8 млрд долл., из них 4,538 млрд долл. приходится на покупку сырой нефти), Индонезия (2,012 млрд долл., 100% на покупку сырой нефти), Германия (1,925 млрд долл., из них 1,885 млрд долл. приходится на покупку сырой нефти). По данным госстатистики Азербайджана, экспорт страны в январе – ноябре 2015 г. составил 15,3 млрд долл., из которых на нефтегазовый сектор пришлось 1,46 млрд долл.

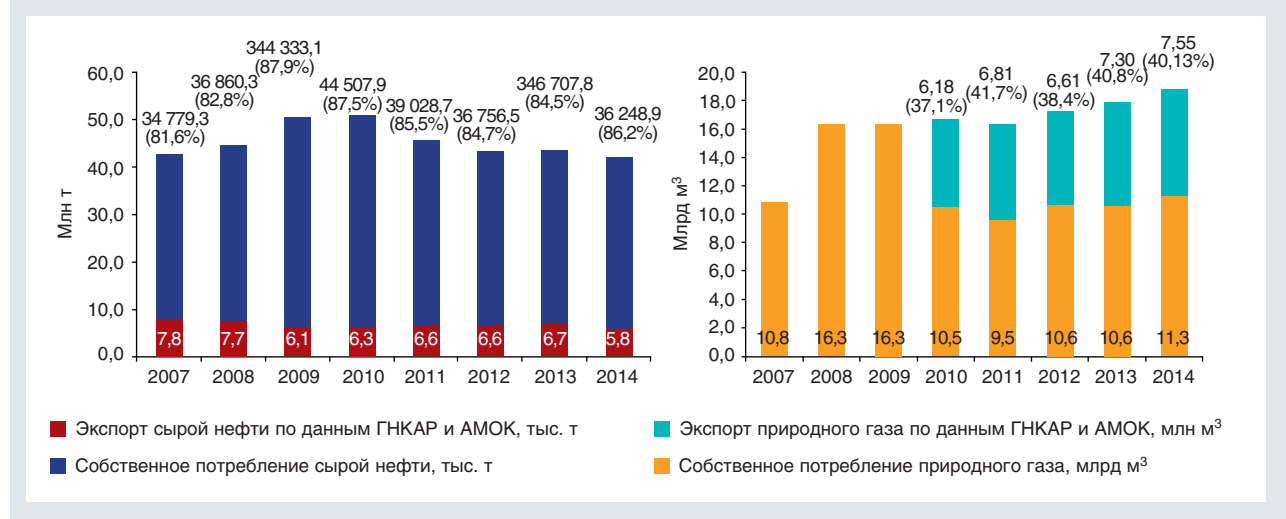
Из анализа структуры экспорта Азербайджана можно сделать вывод, что одной из немногих стран — экспортеров нефтегазового сектора является Российская Федерация. По итогам 2014 г. на Россию пришлось 0,64 млрд долл., что составило 40% от всего экспорта нефтегазового сектора страны.

Россия входит в пятерку крупнейших торговых партнеров Азербайджана (рис. 4). Российско-азербайджанский товарооборот за 2014 г. составил 1,954 млрд долл. Здесь хочется еще раз отметить, что структура торгово-экономических связей двух стран достаточно диверсифицирована и в отличие от отношений Азербайджана с другими торговыми партнерами не привязана к нефтегазовому сектору.

Для поддержания энергетического комплекса страны на данном этапе необходимы большие инвестиции. В силу снижения притока иностранных инвестиций в нефте- и газодобывающую промышленность для проведения геологоразведочных исследований Азербайджану придется задействовать собственные финансовые ресурсы. Так, например, впервые за долгие годы ГНКАР (Государственная

Рисунок 3

Динамика объемов сырой нефти и газа по величине собственного потребления и экспорта в 2007–2014 гг., млрд т, млрд м³

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

нефтяная компания Азербайджанской Республики) открыла газовое месторождение Умид исключительно за счет имеющихся в ее распоряжении средств⁴. Несмотря на единичный успех, самостоятельно вести разработку всех перспективных блоков на каспийском шельфе ГНКАР не в состоянии. Мировой кризис и возросшие опасения зарубежных партнеров относительно целесообразности вкладывания денег в разработку месторождений, запасы нефти и газа которых еще только предстоит подтвердить, обуславливают существенное замедление темпов развития нефтегазовой отрасли страны.

Общий объем иностранных инвестиций, сделанных в экономику Азербайджана, по итогам 2014 г. составил 11,7 млрд долл. По предварительным оценкам объем иностранных инвестиций в основной капитал по итогам 2015 г. составил 7,021 млрд манатов (44% всех инвестиций), объем внутренних инвестиций — 8,935 млрд манатов (56% всех инвестиций)⁵ [2]. Наблюдается такая отрицательная тенденция, как сокращение инвестирования через совместные предприятия и предприятия со 100-процентным иностранным участием (рис. 5). В этой сфере лидирует Турция с объемом инвестиций 0,481 млрд долл., которые осуществляются

через 2500 компаний, представленных в Азербайджане, что составляет около трети от общего числа иностранных фирм, действующих в республике.

В 2014 г. российские инвестиции в Азербайджан составили 349,8 млн долл. По этому показателю Россия занимала шестое место среди зарубежных инвесторов. Суммарный объем российских инвестиций — порядка 1,0 млрд долл. На местном рынке работают 600 совместных предприятий и компаний со 100-процентным российским капиталом, на их долю приходится 8,5% от общего количества работающих здесь компаний с иностранным

Рисунок 4

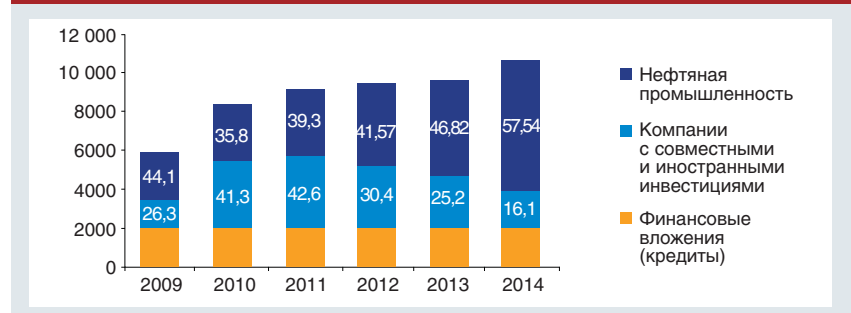
Структура товарооборота Азербайджана с другими странами за 2014 г., млрд долл.

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

Рисунок 5

Динамика иностранных инвестиций по направлениям в период 2009–2014 гг., млн долл.

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

Рисунок 6

Динамика внутренних и внешних инвестиций в основной капитал в 2005–2014 гг., млн долл.

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

Рисунок 7

Карта прохождения газопровода TANAP и TAP

Источник: BP

капиталом. Сравнивая цифры Российской Федерации и Турции, следует отметить, что четырехкратное превосходство турецких компаний на азербайджанском рынке по сравнению с российскими хозяйствующими субъектами не привело к сопоставимым показателям в турецко-азербайджанском товарообороте.

С 2008 г. наблюдаются изменения и в инвестиционных потоках в основной капитал. С этого момента вплоть до настоящего времени активное инвестирование экономики идет за счет внутренних инвестиций (рис. 6). Масштабный рост государствен-

ных расходов в 2005–2013 гг. в основном происходил за счет увеличения инвестиций в инфраструктуру, а именно в электроэнергетику, водоснабжение, транспортную систему и т.д.

Одним из главных проектов последних трех лет для Азербайджана стал проект TANAP

В конце декабря 2011 г. Азербайджан и Турция подписали меморандум о взаимопонимании по созданию консорциума, который будет строить новый газопровод для поставок азербайджанского газа в Европу. Пропускная способность газопро-

вода на первой стадии составит 16 млрд м³ в год, из которых 6 млрд м³ будет использоваться турецкими потребителями, а остальной объем пойдет в европейские страны. На втором этапе планируется увеличение объема поставок до 24 млрд м³ в год. Ввод в строй газопровода запланирован на 2018 г. и приурочен к началу добычи газа на второй очереди месторождения Шах-Дениз.

Инициатором проекта строительства Трансанатолийского газопровода (TANAP) был Азербайджан (рис. 7). Задача, которую ставило перед собой руководство страны, — довести азербайджанский газ до границ Европы. Соглашение о строительстве газопровода, который должен пройти полностью по территории Турции, было подписано 26 июня 2012 г. в Стамбуле, а в марте 2014 г. в турецком городе Карс заложили первый фундамент трубы⁵.

В целом западные концессионеры оценивают требуемый объем инвестиций в проекты TANAP и TAP в 45 млрд долл., но смущают скромные возможности покрытия азербайджанским газом потребностей Европы [5]. Считается, что планируемый ввод в эксплуатацию второй очереди Шах-Дениз вместе с расширением терминала Сангачал позволит Азербайджану к 2025 г. увеличить добычу товарного природного газа на 16 млрд м³ в дополнение к нынешним 19 млрд м³ (то есть в сумме это даст 35 млрд м³). Однако необходимо учитывать коммерческие запасы природного газа и рентабельность их освоения.

Создается впечатление, что азербайджанский газ из месторождения Шах-Дениз-2 становится реальным конкурентом российскому газу на европейском рынке. Но если сравнить российские гарантированные объемы поставок голубого топлива в Европу и предлагаемые объемы

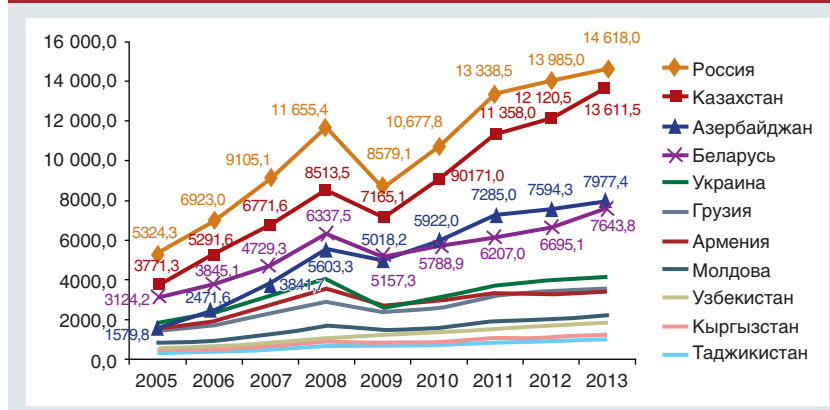
с месторождения Шах-Дениз, становится ясно, что проект вряд ли можно считать конкурентом российского проекта. Однако имеется и другой сценарий развития событий, при котором газ из TANAP может конкурировать с российским в Европе. Существуют возможности подключения к этому проекту Туркменистана — за счет прокладки Транскаспийского газопровода до границ Азербайджана, Ирана — за счет подключения к Южному газовому коридору в Азербайджане или Турции, Северного Ирака — за счет подключения к трубе TANAP на территории Турции. В этом случае объемы поставляемого в Европу газа из этих стран вполне могут приблизиться к российским.

Но при нынешней геополитической напряженности в регионе строительство Транскаспийского газопровода вряд ли возможно, Россия и Иран противодействуют этому ввиду нерешенности проблемы правового статуса Каспия и угроз для морской экологии. С другой стороны, обострение отношений между Турцией и Ираком ставит под сомнение строительство трубопровода из Северного Ирака в Турцию в среднесрочной перспективе.

Несмотря на это, на пике напряженности отношений между Российской Федерацией и Турцией в декабре 2015 г. турецкой стороной было заявлено об ускорении строительства Трансанатолийского газопровода (TANAP), Турция получит азербайджанский газ еще до 2018 г. Если по вопросу строительства трубопровода все понятно, хотя тут надо отметить, что при запланированном объеме инвестиций в 11 млрд долл. ускорение строительства потребует дополнительных средств, то источники заполнения трубы не ясны. Под этот трубопровод предусмотрен газ с месторождения Шах-Дениз-2, ввод его

Рисунок 8

Сравнительная диаграмма валового внутреннего продукта на душу населения по странам СНГ и Грузии за 2005–2013 гг., млрд долл.

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

в эксплуатацию предполагает к середине 2018 г., по данным оператора консорциума — компании BP, работа идет с опережением графика, но в лучшем случае газ пойдет только в начале 2018 г.⁶

Экономико-географическое и политическое положение Азербайджана на карте мира

Вернемся к макроэкономическим параметрам республики и, сравнив их с показателями стран СНГ и Грузии, увидим, что по уровню ВВП на душу населения Азербайджан занимает третье место после России и Казахстана. По численности населения и объему экономики Азербайджан превзошел даже Беларусь, которая является важным партнером России (рис. 8).

Однако экономическое чудо Азербайджана было достигнуто только благодаря нефти и участию иностранного капитала в разработке ее месторождений. Сейчас складывается не такая радужная картина на фоне истощения нефтегазовых ресурсов, мирового кризиса и падения национальной экономики (обесценивание национальной валюты за 2015 г. составило 97,6%),

интерес Азербайджана к межгосударственным экономическим объединениям будет только возрастать.

Для Азербайджана, который находится на пересечении путей с Ближнего Востока, из Ирана, России и Европы, очень важно вести сбалансированную внешнюю политику по отношению ко всем соседним государствам, чтобы не оказаться в клещах между Россией, Турцией и Ираном. Турция — стратегический партнер Азербайджана (весь европейский экспорт углеводородного сырья идет через нее), Россия — страна, с которой Азербайджан имеет очень тесные экономические взаимоотношения. На территории Северного Ирана проживают порядка 25 млн этнических азербайджанцев, это в 3 раза больше, чем в самом Азербайджане.

Уже сейчас Азербайджан максимально использует свое транзитное преимущество. С этой целью был создан Координационный совет АР по транзитным грузоперевозкам, работающий по принципу единого окна. В конце 2015 г. крупные транспортно-логистические операторы Азербайджана, Турции, Казахстана и Грузии учредили консорциум по транспор-

Экономическое чудо Азербайджана было достигнуто только благодаря нефти и участию иностранного капитала в разработке ее месторождений.

тировке грузов из Китая в Европу (соответствующее соглашение было подписано 28 ноября в Стамбуле представителями крупных транспортно-логистических операторов), который сформирует Транскаспийский транспортный маршрут Китай — Турция — Европа⁷. Первый контейнерный поезд из Китая прибыл в Баку в августе 2015 г. Стоит отметить, что число желающих перевозить грузы по этому коридору растет: 15 января 2016 г. из Ильичевска отправился в тестовый рейс контейнерный поезд по маршруту Украина — Грузия — Азербайджан — Казахстан — Китай (через Каспий и Черное море). Этот маршрут становится новым направлением Шелкового пути и альтернативой, которая позволит перенаправить грузопотоки в восточном направлении в обход территории России.

В аспекте этого и других вышеупомянутых вопросов Россия не должна оставаться за периметром происходящих событий. Необходимо получить, если не ключевую роль в происходящих событиях, то хотя бы роль активного участника всех процессов, возможно, через вступление Азербайджана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Выгоды от вступления для обеих стран налицо: расширение рынков сбыта без таможенных пошлин, свободное перемещение капитала, рабочей силы, возможность получения ключевой роли в использовании коридора Север — Юг, реализация масштабных транскаспийских логистических проектов, развитие как нефтегазового, так и не-

фтяного сектора экономики за счет российского капитала. Однако на данный момент Азербайджан не готов дать согласие на вступление в ЕАЭС, и в первую очередь это связано с нерешенностью Нагорно-Карабахского конфликта, в решении которого ключевую роль играет Россия.

В ноябре 2015 г. на встрече в Швейцарии президентов Азербайджана и Армении при посредничестве сопредседателей Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху обсуждался сценарий мирного урегулирования территориального спора (рис. 9). Одним из вариантов урегулирования конфликта стал план, предложенный российской стороной, согласно которому Армения вернет Азербайджану оккупированные шесть районов за исключением Лачинского, чтобы оставить наземное сообщение с Нагорно-Карабахской Республикой. При этом проживающее в возвращаемых Азербайджану районах армянское население может быть (по желанию) переселено как, собственно, в Нагорно-Карабахскую Республику или Лачинский район, так и в саму Армению. В этом случае Азербайджан будет вынужден выплатить всем вынужденным переселенцам материальную компенсацию. Решение проблемы по этому сценарию дает плюсы не только для Азербайджана, который возвращает себе оккупированные районы, но и для Армении, которая сегодня территориально оторвана от основного экономического партнера ЕАЭС и больше всего должна быть заинтересована в перспективах вывода экономики страны из застоя.

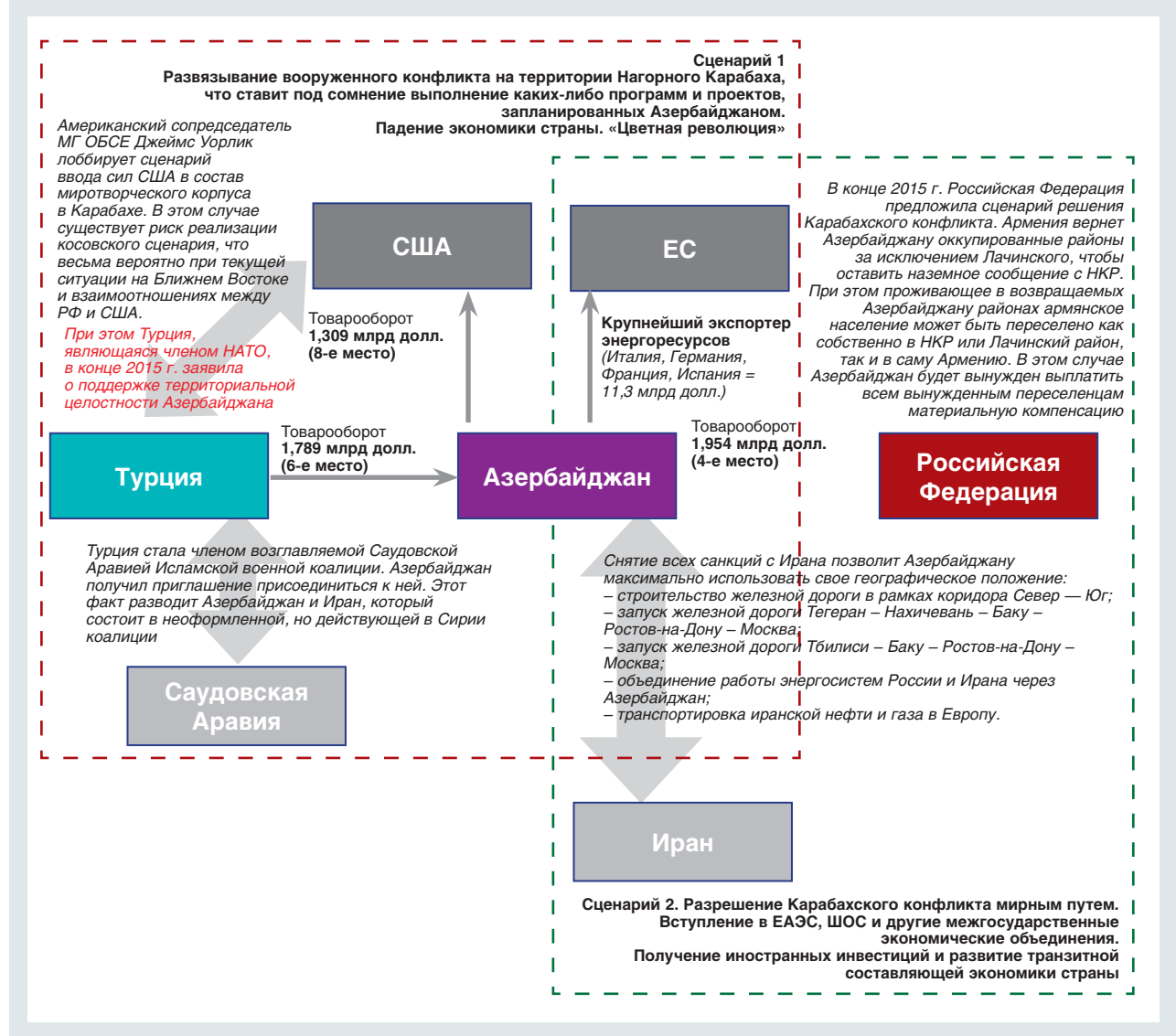
Вторым сценарием развития ситуации видится решение Карабахского конфликта через развязывание военных действий. Сегодня США лоббируют вопрос о вводе своих сил в Нагорный Карабах в составе миротворческого корпуса, что воспринимается Азербайджаном как совершенно неприемлемый шаг в свете активных попыток Соединенных Штатов расширить контакты с руководством Нагорно-Карабахской Республики. С другой стороны, Турция в конце 2015 г. на официальном уровне заявила о том, что готова предоставить помощь Азербайджану в возврате оккупированных территорий. Принимая во внимание участие Турции в НАТО, можно сделать предположение, что процесс возвращения земель Азербайджану не будет проходить мирным путем. Это грозит не только военными действиями между Азербайджаном и Арменией, но и вовлечением в конфликт России и Турции, что представляет угрозу для всего Закавказья с учетом той напряженности, которая существует сегодня между Россией и Турцией. В случае реализации этого сценария о каком-либо развитии Азербайджана не может быть и речи.

Российской Федерации необходимо в 2016 г. уделить максимальное внимание взаимоотношениям с Азербайджаном. Именно сейчас, в период мирового экономического кризиса и проведения военных операций на Ближнем Востоке, России необходимо активизировать свои действия в мирном разрешении Карабахского конфликта и через это лоббировать вопрос о вступлении Азербайджана в ЕАЭС. Это позволит России:

- стать участницей масштабных транскаспийских логистических проектов, включая проект TANAP (возможность использовать проект как

Рисунок 9

Карта возможных сценариев разрешения Карабахского конфликта и последствия разрешения проблемы

Источник: разработка автора

транспортный коридор для поставок российского газа на юг Европы);

- переформатировать вопрос участия Казахстана, Азербайджана и других стран — членов ЕАЭС в формировании южного маршрута Шелкового пути и в других транслогистических проектах не как отдельных стран, а как стран, выступающих от лица Евразийского экономического союза;
- усилить экономические связи с Ираном и в долгосрочной пер-

спективе рассматривать Иран как одного из членов ЕАЭС;

- связать единой транспортной инфраструктурой страны Закавказья (Азербайджан, Армению, Грузию), повысив экономическое взаимодействие с ними;
- через опосредованное участие (в качестве одного из членов ЕАЭС) в логистических проектах в среднесрочной перспективе нормализовать отношения с Турцией;
- расширить проектные возможности в Закавказье с пер-

спективной выхода на Ближний Восток и др.

ПЭС 16010 / 25.01.2016

Примечания

1. Приводится в национальной валюте, так как 23 декабря 2015 г. ЦБ Азербайджана отказался от привязки национальной валюты к корзине доллар — евро и ввел режим плавающего курса. При этом ЦБ резко понизил официальный курс маната к доллару — на 23 декабря он составил 1,55 маната за доллар против 1,0499 ма-

ната на 18 декабря. Таким образом, курс снизился сразу на 32%. С учетом девальвации, проведенной в феврале 2015 г., официальный курс азербайджанской валюты упал по отношению к доллару в два раза.

2. 20 сентября 1994 г. Азербайджан подписал соглашение о разработке нефтяных месторождений Азери — Чираг — Гюнешли с 12 компаниями из восьми стран мира. Юридически соглашение было подписано между консорциумом (Азербайджанская международная операционная компания — АМОК) и Азербайджаном. Консорциум (по состоянию на 1 января 2014 г.): английская BP (оператор, 35,8%), американская Chevron (11,3%), японская Inpex (11,0%), японская Itochu (4,3%), американская ExxonMobil (8,0%), индийская ONGC Videsh Ltd (2,7%), Государственная нефтяная компания Азербайджана ГНКАР (11,6%), норвежская Statoil (8,6%) и турецкая ТРАО (6,8%). Соглашение будет действовать до 2024 г. Вывоз нефти из Азербайджана осуществляется в основном по нефтепроводу Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД) мощностью 50 млн т в год. Протяженность данной транспортной системы составляет 1767 км. Из них по территории Азербайджана проходит 443 км, Грузии — 248, Турции — 1076 км. Акционерами БТД являются, %: BP — 30,1, ГНКАР — 25,0, Chevron — 8,9, StatoilHydro — 8,71, ТРАО — 6,53, ENI — 5,0, Total — 5,0, Itochu — 3,4, INPEX — 2,5, ConocoPhillips — 2,5 и Hess — 2,36.

3. Контракт на разработку месторождения Шах-Дениз (с ресурсом более 1,2 трлн м³) заключен в 1996 г. В консорциум (по состоянию на начало 2014 г.) входят британская BP (оператор, 28,8%), SOCAR (16,7%), норвежская Statoil (15,5%), иранская NICO (10,0%), французская Total (10,0%), российская LUKoil (10,0%), турецкая ТРАО (9,0%). Консорциум владеет и Южно-Кавказским газопроводом. Соглашение по разработке месторождения Шах-Дениз заключено по схеме СПП. В первые

годы основная часть добываемого газа будет принадлежать консорциуму, включая ГНКАР. Доля Азербайджана (природная рента) будет возрастать по мере компенсации консорциумом его капитальных затрат. По приведенным цифрам прибыли Азербайджана от разработки месторождения Шах-Дениз (за 2006–2013 гг. — 1497 млн долл.) можно вычислить процент продукции (газа и конденсата), отчисляемый консорциумом в качестве природной ренты (прибыльный газ), — примерно 6%. Но в период с конца 2013 г. до 2017–2018 гг. отчислений в пользу Азербайджана не будет. Они пойдут на развитие проекта [3].

4. По предварительным подсчетам, на месторождении Умид, расположенном в Каспийском море, выявлено 200 млрд м³ газовых запасов, а запасы соседней более крупной структуры Бабек могут достигать 400–600 млрд м³ газа. Ранее ряд иностранных компаний, осуществлявших разведку перспективных структур на Каспии, сообщили, что им не удалось обнаружить коммерчески привлекательных запасов газа [4].

5. По сообщению Государственного комитета статистики, общие иностранные инвестиции в экономику Азербайджана в первом полугодии 2015 г. выросли на 44,1% — до 3,218 млрд манатов. По данным Госкомстата Азербайджана, 88,5% вложенных инвестиций приходится на долю Великобритании, Турции, Норвегии, России, Ирана, Швеции, США и Японии. Великобритания остается самым крупным инвестором Азербайджана: объем ее капиталовложений в экономику страны составил в первом полугодии 1,03 млрд манатов (около 1 млрд долл.), увеличившись по сравнению с тем же периодом прошлого года на 47,7%.

6. Разработка месторождения Шах-Дениз включает строительство двух газопроводов: Trans-Anatolia Gas Pipeline (TANAP) и Трансадриатического (TAP). TANAP планируется построить на территории Турции. Его протя-

женность — 1790 км, стоимость — 12 млрд долл. Партнерами по строительству являются ГНКАР (оператор, 68%), турецкая BOTAS (20%) и BP (12%). TAP будет построен на территории Греции и Албании, далее пройдет через Адриатическое море до Италии. Его протяженность составит 870 км. Партнерами являются ГНКАР (20%), BP (20%), Statoil (20%), бельгийская Fluxys (16%), Total (10%), немецкая E.ON (9%) и швейцарская Axpo (5%). В увеличение пропускной способности Южно-Кавказского газопровода планируется вложить 2 млрд долл. Его длина на территории Азербайджана — 435 км, Грузии — 248 км (рис. 7) [3].

7. Сегодня годовое потребление газа в Турции составляет около 50 млрд м³, из них около 30 млрд м³ (в 2014 г. — 27,4 млрд м³) приходится на поставки из Российской Федерации. Остальной газ Турция получает из Азербайджана (6 млрд м³ с месторождения Шах-Дениз-1), Ирака, Ирана. Таким образом, нельзя сказать, что для Турции Азербайджан может стать альтернативным источником голубого сырья. Суммарные поставки газа из Азербайджана к концу 2018 г. не превысят 12 млрд м³. Надеяться на 10 млрд м³ газа, которые будут приходиться на европейские страны после ввода трубопровода TAP, тоже не следует, так как они уже законтрактованы. Да и в среднесрочной перспективе у Азербайджана не будет свободных объемов газа. В лучшем случае начиная с 2023–2025 гг. в Турцию

можно будет поставлять порядка 4–5 млрд м³ газа после ввода в эксплуатацию нового каспийского месторождения Апшерон. Но все эти объемы не компенсируют Турции российский газ.

Источники

1. Под председательством Президента Азербайджана Ильхама Алиева состоялось заседание Кабинета министров, посвященное итогам социально-экономического развития за 2014 г. и предстоящим в 2015 г. задачам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Азербайджана Ильхама Алиева. 2015. 10 января. URL: <http://ru.president.az/articles/14007>.

2. Тюрин А.М. Шах-Дениз — мегапроект Каспийского региона // Недра Поволжья и Прикаспия. 2014. № 78.

3. Месторождения газа [Электронный ресурс] // Информационный сайт Азербайджанской Республики. URL: http://www.azerbaijans.com/content_773_ru.html.

4. Михайлов В. Турция делает ставку на азербайджанский газ и Трансанатолийский газопровод [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/10/01/turcija-delaet-stavku-na-azerbajdzhanskij-gaz-i-transanatolijskij-gazoprovod-29760.html>.

5. Тарасов С. TANAP затягивает Азербайджан в омут Большого Ближнего Востока [Электронный ресурс] // ИА РЕГНУМ. 2015. 23 апреля. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1918362.html>.

Azerbaijan — a Key Player in the Transcaucasus

Lipushkina Inna Yur'evna

Russian Institute for Strategic Studies

The article dwells on the possibilities and prospects of Azerbaijan in the current difficult political and economic situation in the world and the country. Removing sanctions from Iran, tension in Russian-Turkish relations, oil prices decline, escalation of Karabakh conflict — how these and other factors will affect the economy of one of the most developed countries of the Transcaucasus.

Keywords

The crisis, Trans-Caspian projects logistics, Nagorno-Karabakh problem, investments, the Silk Way, Eurasian integration, EAEU.

References

1. *Pod predsedatel'stvom Prezidenta Azerbaydzhana Il'khama Alieva sostoyalos' zasedanie Kabineta ministrov, posvyashchennoe itogam sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya za 2014 g. i predstoyashchim v 2015 g. zadacham* [Chaired by the President of Azerbaijan Ilham Aliyev, a Meeting of the Cabinet of Ministers, Dedicated to Results of Socio-Economic Development in 2014 and to Upcoming Challenges in 2015, was Held]. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Azerbaydzhana Il'khama Alieva, 2015, 10 yanvarya.

2. Tyurin A.M. Shakh-Deniz — megaproekt Kaspiyskogo regiona [Shah Deniz — Mega-Project of the Caspian Region]. Nedra Povolzh'ya i Prikaspiya, 2014, no. 78.

3. *Mestorozhdeniya gaza* [Gas Fields]. Informatsionnyy sayt Azerbaydzhanskoj Respubliki, available at: http://www.azerbaijans.com/content_773_ru.html.

4. *Mikhaylov V. Turtsiya delaet stavku na azerbaydzhanskij gaz i Transanatolijskiy gazoprovod* [Turkey Relies on the Azerbaijani Gas and the Trans-Anatolian Gas Pipeline]. Fond strategicheskoy kul'tury, available at: <http://www.fondsk.ru/news/2014/10/01/turcija-delaet-stavku-na-azerbajdzhanskij-gaz-i-transanatolijskij-gazoprovod-29760.html>.

5. Tarasov S. *TANAP zatyagivaet Azerbaydzhan v omut Bol'shogo Blizhnego Vostoka* [TANAP is drawing Azerbaijan into a Vortex of the Greater Middle East]. IA REGNUM, 2015, 23 aprelya, available at: <http://regnum.ru/news/polit/1918362.html>.

